ББК Ю937

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСОВ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.Л. Солдатова
ЮУрГУ

Статья посвящена исследованию динамики нормативных кризисов развития личности во взрослом периоде. Описываются методы диагностики структурных и динамических особенностей эго-идентичности в кризисах перехода к молодости, средней взрослости и к зрелости. Рассматривается связь статусов эго-идентичности (предрешенной, диффузной и достигнутой) с фазами нормативных кризисов развития.

Ключевые слова: зрелость, нормативные кризисы развития, эго-идентичность, структура и статус эго-идентичности, предрешенная, диффузная идентичность и достигнутая идентичность.

Стремительные изменения в современном мире стимулируют взрослого человека к непрерывному развитию, а лабильность социальных норм размывает ориентиры развития идентичности. Среди разных форм идентичностей наиболее устойчивыми являются возрастные ориентиры как основа самоидентификации взрослых людей. Естественное противоречие между стремлением соответствовать социально-возрастным ожиданиям и мотиваций к сохранению собственной индивидуальности ведет к внутренним конфликтам и кризисам развития личности, которые усугубляются неустойчивыми внешними ориентирами. Все более актуальной становится проблема личностных кризисов. Об этом свидетельствует растущая востребованность психологических услуг со стороны состоявшихся взрослых людей, утративших стабильность, исчерпавших собственные ресурсы, потерявших жизненные смыслы и ориентиры.

Современные психологические концепции кризисов личности все чаще включают указания на общевозрастные закономерности в развитии взрослых людей, на нормативность изменений личности в возрастных кризисах (Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь, В.А. Ганзен, Л.А. Головей, Э.Ф. Зеер, Н. Коуэн, Е.Ф. Рыбалко, В.Ф. Моргун, Е.И. Степанова, Н.Ю. Ткачева, Г. Томе, Д.И. Фельдштейн, Д. Левинсон и др.), что позволяет рассматривать характер кризисов возрастного развития личности взрослого человека как нормативный, имеющий общевозрастные свойства и детерминанты. Вместе с тем, многообразие принципов и подходов к взрослому периоду вообще и кризисам развития в частности свидетельствует о недостаточности понимания природы, механизмов и закономерностей кризисов как нормативного явления и необходимости дальнейшего их изучения. Актуальным, таким образом, является решение проблемы определения общих закономерностей развития личности в нормативных кризисах; психологического содержания, источников и динамики нормативных кризисов развития взрослой личности.

Результатом анализа проблемы развития личности во взрослом периоде на философском и психологическом уровне стало обоснование выделения нормативных кризисов развития личности. Нормативные кризисы развития личности взрослого опосредованы противоречием между нормативными структурно-личностными преобразованиями, соответствующими возрасту и выработанным в культуре задачам развития, и стремлением к сохранению индивидуальной целостности, самотождественности. Нормативный кризис развития – процесс проживания личностью обязательного переходного этапа между стадиями взрослого периода развития. В нормативном кризисе изменениям подвержены не устойчивые свойства личности, а система отношений личности – социальная ситуация развития (Солдатова Е.Л., 2007).

Изменения в кризисе происходят от заданного разрушения старой, к произвольному переструктурированию и освоению новой системы отношений к миру и себе. Эти из-

менения носят гетерохронный характер (табл. 1). Наряду с *объективной и субъективной* составляющими социальная ситуация развития в нормативных кризисах взрослости обязательно включает *рефлексивную*. Рефлексия личностью изменений, происходящих с ней в результате преобразований социальных отношений и интериоризации образа возраста как формы развития, связана с процессом самоотождествления.

Таблица 1

Гетерохронность динамики отношений социальной ситуации и формы возрастного развития в нормативных кризисах развития личности взрослого человека

Социальная ситуация развития (сср)	Предшествующий стабильный этап	НОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС РАЗВИТИЯ			Следующий стабильный этап
		I фаза кризиса	**II фаза кризиса**	**III фаза кризиса**	
Статус эго-идентичности (*рефлексивный уровень сср*)	Стабильная эго-идентичность (мораторий)	**Предрешенная эго-идентичность (Ф)**	**Диффузная эго-идентичность (С)**	**Достигнутая эго-идентичность (А)**	Стабильная эго-идентичность (мораторий)
Новообразования возраста (*субъективный уровень сср*)	Латентное развитие отдельных новообразований	***Актуализация*** – скрытых ранее отдельных новообразований	***Субъективация*** – переходят во внутренний план, апробируются	***Персонализация*** – осознаются, присваиваются, становятся действенными	Стабилизация
Социальные отношения (*объективный уровень сср*)	***Актуализация*** скрытых противоречий в отношениях	***Субъективация*** – произвольное изменение отношений (пробующий характер)	***Персонализация*** – принятие ситуации (решения)	Стабилизация социальных отношений	Скрытое развитее новых противоречий
Форма возрастного развития (возрастные задачи)	Существует вовне, как культуральный образ возраста (идеальная культуральная форма развития)	***Актуализация*** – когнитивное открытие – образ возраста (идеальная индивидуальная форма развития)	***Субъективация*** – переход во внутренний план, образ соотносится с индивидуальными особенностями (реальная, наличествующая форма развития)	***Персонализация*** – осмысление, присвоение, (образ трансформируется в собственные жизненные цели, смыслы)	Стабилизация

Эго-идентичность – глубинная личностная структура, способствующая сохранению тождественности себе в условиях глубоких динамических преобразований всех уровней социальной ситуации развития личности. Эго-идентичность изменяется в нормативном кризисе от фиксированной или предрешенной к диффузной и, затем, к достигнутой. Достигнутая эго-идентичность является психологической готовностью к следующему этапу развития и новообразованием нормативного кризиса личности (Солдатова Е.Л., 2005).

Целью экспериментального исследования стало изучение фазовой динамики нормативных кризисов взрослого периода (кризисов перехода к молодости, к средней взрослости и к зрелости). Фазовую динамику нормативного кризиса отражает статус эго-идентичности, который выражает уровень принятия собственных личностных изменений, происходящих в нормативном кризисе.

Для определения в разных фазах кризиса динамики субъективного уровня отношений личности к переструктуризации объективного уровня социальных отношений, решались следующие задачи: исследовать динамику эмоциональных переживаний; удовлетворенности жизнью; представлений о временной трансспективе; содержания образа будущего; смысложизненных ориентаций и особенностей креативности в кризисе.

1. Динамика симптомов кризиса в разных фазах нормативного кризиса

В апогее кризиса, в собственно критической фазе, представления о себе неустойчивы и размыты, а статус эго-идентичности – диффузный. В этой фазе диагностируется устойчивая симптоматика кризиса: болезненные и мучительные переживания и конфликты в сочетании с состоянием опустошенности, потерей равновесия в жизни, частая смена настроения вкупе с недовольством собой и своими близкими, раздражительность и утрата интереса. Об этом свидетельствуют значимые корреляции показателя диффузной идентичности с большинством пунктов опросника СНК Шляпниковой И.А. (табл. 2).

По большинству показателей опросника СНК получены отрицательные значимые связи с показателем достигнутой эго-идентичности, что свидетельствует о том, что на выходе из нормативного кризиса симптоматика кризиса, связанная с осознанными внутренними переживаниями конфликта, усталости, потери активности и эффективности, раздражительности и потери интереса к жизни, практически исчезает.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателей теста статуса эго-идентичности (СЭИ-тест) и опросника СНК

Симптомы кризиса			a	b	c	d	e	f	g	h	i	j	k
показатели эго-идентичности	А	r	–364	–552	–544	–518	–465	–279	–371	–352	–505	–263	–458
		p	0,05	0,001	0,001	0,001	0,001	–	0,01	0,01	0,001	–	0,01
	С	r	0,315	0,622	0,547	0,583	0,089	0,197	0,516	0,361	0,451	0,458	0,337
		p	–	0,001	0,001	0,001	–	–	0,001	0,01	0,01	0,01	0,01
	Ф	r	0,131	0,050	0,122	0,948	–302	0,156	–075	0,072	0,177	–157	0,242
		p	–	–	–	–	–0,05	–	–	–	–	–	–

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, Ф – предрешенной; Симптомы кризиса: a) снижение эффективности деятельности, отсутствие успехов на работе, ощущение что « все валится из рук»; b) болезненные и мучительные внутренние переживания и конфликты; c) состояние опустошенности; d) ощущение, что почва ушла из–под ног, «потеря равновесия» в жизни; e) снижение настроения, когда не радует даже хорошее; f) эмоциональная усталость, желание, чтобы Вас оставили в покое; g) раздражительность, недовольство собой; h) частая смена настроения; i) потеря интереса ко всему: то, что раньше интересовало в жизни, теперь стало совершенно неинтересным; j) раздражительность без видимых причин, недовольство близкими и окружающими людьми; k) конфликты, ощущение, что перестали понимать окружающие.

Сравнение показателей СНК в группах испытуемых с «чистыми» статусами эго-идентичности подтвердило, что при переходе с первой фазы кризиса к ее апогею, наряду с утратой внутренней гармонии и самотождественности, существенно возрастают болезненные и мучительные переживания, связанные с внутренними конфликтами, усиливается чувство опустошенности, потери равновесия и уверенности в жизни, повышается раздражение и недовольство близкими. В конце кризиса, когда личность достигает автономной эго-идентичности, существенно снижаются внутренние конфликты, недовольство собой и близкими, утрачивается ощущение опустошенности, потери равновесия в жизни и снижения равновесия.

2. Динамика удовлетворенности жизнью в разных фазах нормативного кризиса

Исследовалась с помощью Теста удовлетворенности жизнью (адаптирован Паниной Н.В.), который измеряет наиболее общее психологическое состояние человека, определяемое его личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни. Индекс жизненной удовлетворенности – интегративный показатель системы отношений человека к жизни, «общего умонастроения». По данным авторов на показатели удовлетворенности жизнью не влияют демографические факторы, но он особенно чувствителен к социально-психологическим особенностям жизнедеятельности

личности, а значит, может быть использован для диагностики переживаний, связанных с изменениями социальной ситуации развития, которые сопровождают личность в периоды нормативных кризисов. В американском варианте, прежде чем назвать тест «индекс удовлетворенности жизнью», авторы рассматривали название «сила духа». На наш взгляд, содержание теста отражает не столько оценку результатов жизни, сколько собственное ощущение присутствия духа или силы воли для постановки и достижения целей в жизни. Полагая, что в процессе нормативного кризиса присутствие собственной воли и силы духа в продвижении к жизненным целям меняется, мы сочли необходимым исследовать эту динамику (табл. 3).

Таблица 3
Коэффициенты корреляции показателей СЭИ-теста и теста удовлетворенности жизнью

Показатели	А	С	$Ф_1$	$Ф_2$
УЖ	0,496	–409	0,302	–0,242
p	0,001	0,001	0,05	0,05

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, $Ф_1$ – предрешенной (в кризисе перехода к ранней взрослости); $Ф_2$ – предрешенной (в кризисах перехода к средней взрослости и зрелости); УЖ – показатель теста удовлетворенности жизнью; Р – уровень значимости.

Обнаружены достоверные отрицательные корреляции ($p \leq 0,05$) показателей теста удовлетворенности жизнью с показателем предрешенной эго-идентичности, которая свойственна личности в первой фазе нормативного кризиса в кризисах перехода к средней взрослости и зрелости и положительные – в кризисе перехода к ранней взрослости. В дебюте нормативного кризиса перехода к ранней взрослости выражено стремление к неясному будущему, высока удовлетворенность жизнью. В дебюте нормативных кризисов перехода к средней взрослости и к зрелости будущее пугает, хотя оно само еще смутно, но прочно связано с возрастными изменениями. Потому, очевидно, удовлетворенности жизнью на этом этапе кризиса нет, поскольку возрастные изменения не радуют, а подводить итоги пройденному пути еще рано и, нет ощущения присутствия силы духа, которая стремила бы человека к новым целям.

Значимые отрицательные корреляции между показателем теста удовлетворенности жизнью и показателями диффузной эго-идентичности ($p \leq 0,001$) объясняются неуверенностью личности, переживающей фазу сомнений, диффузии идентичности, поиском себя, смыслов жизни. В этой фазе нормативного кризиса (собственно критической) отсутствует, видимо, ощущение удовлетворенности жизнью и, напротив, ярко проявляются связанные с ним, упадок духа, силы воли, отсутствие видимых целей.

Значимые положительные связи выявлены между показателем теста удовлетворенности жизнью и показателями автономности в структуре эго-идентичности ($p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что личность, принимающая себя, тождественная себе и представлениям о себе со стороны окружающих, испытывает удовлетворенность жизнью в целом, ощущая присутствие и силу духа в достижении значимых жизненных целей. Это согласуется с тем, что автономной эго-идентичности человек достигает при выходе из нормативного кризиса, когда переформулированы цели и задачи следующего возрастного этапа и готовность к осуществлению этих задач высока.

3. Исследование временной трансспективы в нормативном кризисе перехода к взрослости

Проводилось с целью уточнения установленных при исследовании эго-идентичности связей между статусом эго-идентичности и особенностями восприятия времени жизни и для определения тождественности и прерывности – непрерывности Я во времени. Для изучения особенностей восприятия жизненного пути выбран модифицированный вариант методики «Линия жизни». Критерии: *насыщенность* жизни в целом и отдельных периодов (количество значимых событий); *эмоциональный фон* (положительное и отрицательное отношение к событиям и цвет), *продолжительность* периодов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего, *вариативность* – степень дифференцированности представлений о жизненном пути (Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А., 2006).

Статистически значимые корреляционные связи обнаружены между показателями СЭИ-теста и показателем насыщенности жизни. С общим количеством событий статистически значимо положительно коррелирует показатель автономии ($r= 0,549$, $p < 0,001$), и отрицательно – показатель сомнения диффузной идентичности ($r= –0,355$, $p < 0,05$).

Статусу предрешенной идентичности в дебюте кризиса перехода к ранней взрослости соответствует негативное восприятие прошлого, стремление к избеганию негативных воспоминаний, тенденция идеализации настоящего и в целом позитивный взгляд в будущее. В кризисах перехода к средней взрослости и зрелости в дебюте кризиса прошлое, напротив, воспринимается положительно с тенденцией идеализации, по отношению к настоящему – отстраненность, а будущее оценивается в целом положительно и мало дифференцируется.

Диффузную идентичность в собственно критической фазе нормативного кризиса характеризует своеобразное «обеднение» жизни в целом, и, в частности, сокращение общего количества событий в прошлом. В эмоциональной оценке событий прошлого выявлены отстраненность и негативизм, субъективное уменьшение значимости позитивных событий собственного прошлого. Настоящее воспринимается в этой фазе более негативно – тенденция дезактуализации настоящего. Кроме того, характерно состояние тревожности и озабоченности будущим, мало подкрепленное надеждами на лучшее.

Для статуса автономной идентичности в фазе выхода из кризиса характерно восприятие жизни в целом как более насыщенной и продуктивной. Автономной идентичности соответствует восприятие прошлого как насыщенного и продуктивного периода жизни, эмоциионально достаточно благополучного, не идеализированного, реалистичного (события прошлого разнообразны, осознанны и приняты). Оценки событий настоящего разнообразны, что свидетельствует об осознанности и реалистичности восприятия настоящего, этот период является для людей с достигнутой идентичностью ценным и самодостаточным. Этой фазе соответствует в целом оптимистичное восприятие будущего.

В целом, результаты свидетельствуют о том, что в первой и во второй фазах нормативных кризисов взрослости представление о собственном жизненном пути не целостно, особенно деструктивно оно во второй фазе. Осознания целостности, тождественности, принятия собственного жизненного пути личность достигает лишь в третьей фазе нормативных кризисов.

4. Исследование динамики содержания образа будущего как идеальной формы развития в фазах нормативных кризисов

Для диагностики содержания образа будущего была использована методика «Неоконченные предложения» Д.Сакса, модифицированная в соответствии с задачами исследования. Испытуемым предлагалось закончить 14 предложений, описывающих представление о будущем. С помощью контент-анализа были выделены основные критерии оценки: локус контроля (ответственность за события будущего), содержание, круг событий и эмоции.

Анализ выявил, что в целом представления о будущем в кризисе перехода к ранней взрослости характеризуются признаками формальности, наличием описания индивидуально значимых событий, интрапунитивным и импунивным локусом контроля событий будущего. Представления о будущем в периоды кризисов средней взрослости и зрелости тоже отличаются высокой формальностью, но, наряду с индивидуально значимыми событиями, в средней взрослости и зрелости выражена категория событий семейного круга. Локус контроля будущих изменений преимущественно импунитивный, т.е. «взрослыми» испытуемыми ответственность за будущее приписывается судьбе или случаю.

Представления о будущем связаны с динамикой интериоризации идеальной формы развития в нормативном кризисе развития личности, поэтому было проведено сравнение «чистых» групп, выделенных по СЭИ-тесту.

В период нормативного кризиса при переходе от первой фазы ко второй (от предрешенной эго-идентичности к диффузной) статистически достоверно уменьшается формальность образа будущего и чрезмерно положительное эмоционально переживание будущего ($p \leq 0,05$). Вместе с тем, значительно возрастает тревога и неопределенность в представлениях о грядущем ($p \leq 0,01$). При переходе от второй фазы кризиса к его завершению (от диффузной эго-идентичности к автономной) статистически достоверно снижаются формальность в содержании образа будущего и тревога перед будущим, а конкретность в представлениях о будущем повышается ($p \leq 0,05$). Сравнение показателей образа будущего в первой фазе нормативного кризиса с третьей обнаружили следующие достоверные различия (при $p \leq 0,05$)

– снижение эйфории и неопределенности, повышение реалистичности в эмоциональном плане.

Итак, независимо от возрастного содержания образа будущего, интериоризация идеальной формы (возрастных задач) имеет общую динамику в нормативных кризисах развития личности взрослого. Изменения связаны с фазами прохождения нормативного кризиса: от общего положительного и формализованного образа в предкритической фазе кризиса (предрешенная идентичность), и тревожно-неопределенного в собственно критической фазе (диффузная идентичность), до эмоционально ровного и реалистичного, разработанного образа в посткритической фазе кризиса (достигнутая идентичность).

5. Динамика смысложизненных ориентаций и особенностей системы ценностей в фазах нормативных кризисов

Во многих источниках описан эффект «сужения сознания» в личностных кризисах различного происхождения. Обычно переживания в процессе кризиса описываются психологами, психотерапевтами и самими клиентами как очень острые и центрированные на неразрешаемой проблеме. В подобных случаях все внимание человека сосредоточено только на себе, на источнике внутреннего конфликта, снижено или вовсе отсутствует понимание смысла происходящего, теряется ощущение управления жизнью и цели жизни. Исследование особенностей осмысленности жизни в нормативном кризисе, в разных его фазах – стало еще одной задачей данной работы, связанной с особенностями проживания нормативного кризиса.

Высокие положительные корреляции показателя автономии теста структуры эго-идентичности со всеми шкалами теста СЖО свидетельствует о высокой общей осмысленности жизни у людей с достигнутой эго-идентичностью, о их целеустремленности, переживании настоящего как интересного и эмоционально насыщенного, удовлетворенности прошлым, представлении о себе как о сильной личности, способной строить собственную жизнь в соответствии со своими целями и представлениями, убежденности, что жизнь можно контролировать самому.

Отрицательные значимые корреляции показателя диффузной эго-идентичности со всеми шкалами теста СЖО свидетельствуют об отсутствии общей осмысленности жизни у людей с диффузной эго-идентичностью, которая приходится на вторую фазу кризиса, когда внутренние конфликты высоки, а личность дезориентирована в целях и смыслах жизни. Личность с диффузной идентичностью может характеризоваться как неориентированная на осмысленное будущее, живущая сегодняшним или вчерашним днем, неудовлетворенная своей жизнью в настоящем и прошлом, не уверенная в своих силах контролировать события собственной жизни, склонная к фатализму. Отсутствие значимых корреляций высоких показателей теста СЖО в целом с показателем фиксированной эго-идентичности свидетельствует о том, что выбор целей жизни, скорее всего, не является осмысленным, самостоятельным в первой фазе нормативного кризиса.

Динамику смысложизненных ориентаций в нормативном кризисе можно описать таким образом. В дебюте кризиса пройденный отрезок жизни в целом принимается, есть убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать в жизнь. При переходе в собственно критическую фазу нормативного кризиса, личность отличается неудовлетворенностью пройденным отрезком жизни, утрачивает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Вероятно, это связано с тем, что личность в апогее кризиса не осознает собственной целостности, тождественность себе утрачена и, отсутствуют осознаваемые жизненные перспективы. В третьей фазе кризиса, при достижении автономной эго-идентичности, личность снова приобретает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Человек снова обретает цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и открывают временную перспективу. Пройденный участок жизни (прошлое) воспринимается в целом как продуктивный и осмысленный. Жизнь как процесс становится интересной и эмоционально насыщенной, наполненной смыслом.

Итак, автономная личность приобретает целостность и, вместе с тем, формулирует новые задачи, находит смыслы своего развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, кон-

тролировать ход собственной жизненной истории. Автономная личность может позволить себе проживать каждый день с удовольствием и получать эмоциональное удовлетворение от самого процесса осознанного существования, наполненного событиями; жизнь в целом становится осмысленной, а жизненные ориентиры и цели понятными.

Значимые различия *в системе ценностей* удалось выявить в «чистых» группах, выделенных по критериям идентичности: в группе со статусом диффузной идентичности и в группе со статусом автономной идентичности.

Для респондентов с диффузной идентичностью возраста зрелости статистически более значима сфера семейных отношений. Возможно, это связано с тем, что человек в период переживания кризиса старается найти поддержку у значимых близких. Находясь в состоянии фрустрации, человек подсознательно стремится укрыться от внешнего мира, ищет поддержки в значимом кругу. В период взрослости таким кругом, чаще всего является семья.

Для испытуемых с автономной идентичностью значимыми являются собственный престиж, достижения, сфера профессиональной жизни и сфера увлечений. Это связано с тем, что при выходе из кризиса, люди начинают по-новому смотреть на многие вещи, вновь возникает стремление к социальному признанию, следованию определенным социальным требованиям. Возникают новые конкретные жизненные цели и задачи, которые будут решаться на следующем возрастном этапе. Большое значение в период взрослости имеет профессиональная сфера: стремление достичь карьерных успехов или сохранить достижения, передать свои знания следующим поколениям, преемникам. Кроме того, преодолев кризис, человек обретает «новое дыхание», появляется время для новых увлечений, возникают или возрождаются интересы, которых не было во время острой фазы кризиса.

6. Особенности проявления показателей креативности в фазах нормативных кризисов развития личности взрослого человека

В ходе исследования системы ценностей в кризисе перехода к средней взрослости были выявлены противоречия между высокой значимостью и сниженным креативным потенциалом личности у людей, проживающих острую фазу нормативного кризиса. Это позволило предположить, что креативность, в целом достаточно постоянный личностный конструкт, имеет определенную динамику в период кризиса – независимо от индивидуальной структуры креативности, уровень ее снижается в острой фазе кризиса. В связи с этим следующей задачей исследования стало сравнение особенностей креативности с разными статусами эго-идентичности, соответствующими трем фазам нормативного кризиса. Гипотезу о связи креативности и особенностей эго-идентичности в кризисе подкрепляют данные о связях показателей разнообразных тестов креативности с особенностями личностной эго-идентичности в юности, полученные в исследованиях С. Доллингер, С.К. Доллингер, Л. Сентенто (2005).

Корреляционный анализ показателей методик ПМДДМ (Н.А. Батурин, Е.Л. Солдатова) и СЭИ-теста выявил определенные закономерности (табл.4).

Таблица 4
Коэффициенты корреляции показателей ПМДДМ и СЭИ-теста

ПМДДМ	А	С	Ф
Беглость	0,314***	–0,287**	–0,050
Гибкость	0,307***	–0,255**	–0,091
Продуктивность	0,361***	–0,303***	–0,102
Общий балл	0,347***	–299***	–0,087

Условные обозначения: показатели статуса эго-идентичности: А – достигнутой, С – диффузной, Ф – предрешенной; ПМДДМ – показатели Проективной методики диагностики дивергентного мышления; Уровень значимости: * $P \leq 0,05$; ** $P \leq 0,01$; *** $P \leq 0,001$

Показатель автономии (А), соответствующий статусу достигнутой эго-идентичности статистически значимо коррелирует со всеми показателями методики ПМДДМ, исследующей особенности креативности: беглостью, гибкостью и продуктивностью, а также с общим баллом по методике. Показатель сомнения (С), характерный для диффузной идентичности статистически достоверно отрицательно коррелирует со всеми показателями методики креативности ПМДДМ. В отношении показателя фиксации (Ф) – предрешенной эго-идентичности и показателей креативности обнаружены отрицательные недостоверные связи. Это

значит, что высоким значениям автономии в структуре эго-идентичности, которая характерна для фазы выхода из кризиса, соответствуют высокие значения по всем показателям ПМДДМ. Напротив, высоким значениям диффузии эго-идентичности соответствуют низкие значения креативности по всем показателям: гибкости, беглости и продуктивности.

Проанализировав полученные данные по фазовой динамике нормативных кризисов развития личности, мы подтвердили, что динамика нормативного кризиса личности обусловлена гетерохронностью развертывания разных уровней социальной ситуации развития и интериоризацией идеальной формы развития, представленной в виде социальных экспектаций.

Нормативность определенной в настоящем исследовании динамики кризисов развития личности взрослого человека подтверждается исключениями, которые, как известно, должны подтверждать закономерности. Нормативность последовательного прохождения фаз кризиса была установлена не только экспериментальными исследованиями, но и многочисленными эмпирическими данными. Вместе с тем, в процессе выделения статусов Эго-идентичности, была обнаружена довольно представительная группа с высокими значениями автономии наряду с высокими показателями предрешенной идентичности – фиксировано-автономный вариант. Сравнение этой группы с автономными респондентами, позволило выявить следующие особенности первых.

Лица с фиксированно-автономным статусом идентичности отличаются значимо более высокими показателями бессодержательности или сверхобобщенности в содержании образа будущего ($p \leq 0, 01$), показателями эмоциональной эйфории по отношении к будущему и, вместе с тем, избеганием эмоциональных проявлений и прямого отрицания чувств. Сравнение по локусу контроля событий будущего выявило очень высокие показатели по импунитивному локусу, т.е. представители этой группы склонны считать, что будущее предрешено и не зависит от воли самой личности. Это позволило предположить, что выход из кризиса не всегда сопровождается реально достигнутой (автономной) идентичностью, возможен так называемый адаптированный вариант выхода – с достигнутой, но не интериоризованной эго-идентичностью, т.е. принятой только на когнитивном уровне моделью собственных изменений, но не принятой на внутриличностном уровне.

Подобное «ненормативное» прохождение личностью кризиса развития позволяет человеку социализироваться, но ограничивает его реальное развитие, самореализацию. Используя определение кризиса как полный опасности шанс, можно сказать, что личность не воспользовалась шансом. Противоречие стремлений личности к развитию и самосохранению содержит огромный потенциал, энергия которого разворачивает кризис. Неиспользованная энергия любой фазы кризиса создает специфическую зону напряжения в развитии личности взрослого человека. Очевидно, не решив задачу нормативного кризиса развития, личность будет вынуждена в периоды следующих кризисов возвращаться к этим зонам напряжения, что усложнит проживание следующих кризисов.

Выводы. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека имеют выраженную *фазовую динамику*. Первой фазе нормативных кризисов развития личности соответствует предрешенная эго-идентичность, характеризующаяся отсутствием целостного представления о себе во временном континууме, неструктурированным и формализованным образом будущего; креативный потенциал в этой фазе либо ярко выражен, либо, напротив, тривиален и стереотипен. Первой фазе нормативного кризиса перехода к ранней взрослости соответствуют положительные эмоциональные переживания изменений, выраженное стремление к неопределенному будущему, высокая удовлетворенность жизнью. В первой фазе нормативных кризисов перехода к средней взрослости и зрелости фиксированная эго-идентичность характеризуется негативными переживаниями и низкой удовлетворенностью жизнью.

В апогее нормативных кризисов взрослости (вторая фаза) выражен диффузный статус эго-идентичности. Этому соответствуют: отсутствие тождественности себе во времени, острые переживания неудовлетворенности жизнью, отсутствие жизненных перспектив, образ будущего – тревожно-неопределенный, утрачен интерес к происходящему, высоко недоверие собственным ресурсам, креативный потенциал низок, выражены сомнения в себе, собственных целях, уход в фан-

тазии, неуверенность, подозрительность, ощущение собственного неблагополучия, несостоятельности.

В третьей фазе нормативного кризиса, достигнута автономная эго-идентичность, личность приобретает целостность, формулирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход собственной жизненной истории. Тождественность себе во времени выражается в принятии себя и изменений в настоящем, прошлом и будущем. Образ будущего структурирован и в целом положителен и реалистичен. Креативный потенциал проявляется в гибкости, и адаптабельности, самоконтроле, саморегуляции, адекватности восприятия, высокой социализации, искренности и социальной зрелости.

Психологическое сопровождение взрослого человека в нормативном кризисе развития личности должно основываться на выявленных особенностях динамики и структуры данных кризисов, общепсихологических принципах сопровождения и частных, основанных на: единстве уникальности и универсальности опыта проживания нормативных кризисов; доверии ресурсам клиента; своевременности; выявленных ограничениях и ресурсах, связанных с фазами нормативных кризисов.

Литература

1. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.

2. Бочаров, В.В. Антропология возраста / В.В. Бочаров. – СПб.: Изд-во СПБГУ, 2001. – 196 с.

3. Брюдаль, Л. Психические кризисы в новой перспективе / Л. Брюдаль. – СПб.: Европейский дом, 1998. – 164 с.

4. Кроник, А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.

5. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО): методическое руководство /Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993. – 16 с.

6. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни – развитие человека между детством и старостью / Б. Ливехуд. – Калуга: Изд-во «Духовное познание», 1994. – 224 с.

7. Солдатова, Е.Л. Проективная методика диагностики дивергентного мышления / Е.Л. Солдатова // Вестник практической психологии образования. – 2005. – № 2(3). – С. 119–125.

8. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Монография. / Е.Л. Солдатова // Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 241 с.

9. Солдатова, Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития / Е.Л. Солдатова // Вопросы психологии. – 2006. – №5. – С. 75–84.

10. Солдатова, Е.Л. Исследование образа будущего в нормативном кризисе перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова, А.А. Бормотов, И.А. Шляпникова // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Научное издание. Т. 2. – М., 2006. – С. 247–248.

11. Солдатова, Е.Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез. Учебное пособие / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 247 с.

12. Солдатова, Е.Л. Временная трансспектива личности и структура Эго-идентичности / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Науч. издание. Т. 2. – М., 2006. – С. 123–124.

13. Степанова, Е.И. Психология взрослых: Экспериментальная Акмеология / Е.И. Степанова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та «Алетейя», 2000, – 228 с.

14. Berzonsky, M.D. Reevaluating the identity status paradigm: Still useful after 35 years / M.D. Berzonsky, G.R. Adams // Developmental Review. – 1999. – № 19. – P. 557–590.

15. Caspi, A. Personality development: stability and change/ A. Caspi, B.W. Roberts, R.L. Shiner // Annual Review of Psychology. – 2005. – № 56. – P. 453–484.

16. Developmental Theories through the Life Cycle / Sonia G. Austrian. – New York: Columbia University Press, 2002. – 331 p.

17. Dollinger, S.J. Need for uniqueness, need for cognition, and creativity / S.J. Dollinger / S.J. Dollinger // Journal of Creative Behavior. – 2003. – № 37. – P. 99–116.

18. Marcia, J.E. Identity and psychosocial development in adulthood. Identity/ J.E. Marcia // An International Journal of Theory and Research. – 2002. – № 2. – P. 7–28.